

Н.С.Константинова

Культурная политика Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2010)

Статья посвящена культурной политике, проводившейся президентом Бразилии Луисом Инасиу Лулой да Силвы в период его нахождения у власти с 2003 по 2010 г. Этот феномен рассматривается в хронологическом порядке — соответственно, на первом (2003—2007 гг.) и втором (2007—2010 гг.) этапах правления Лулы. Предварительно дается краткий исторический экскурс и характеризуются те традиции, которые были заложены в сфере культуры на предшествующих исторических этапах. Подчеркивается принципиально иной подход к политике в области культуры, которая была провозглашена одним из приоритетных направлений деятельности нового президента и его кабинета министров в русле процессов демократизации страны. Особое внимание уделяется роли министерства культуры в реализации тех задач, которые предстояло решить в рамках новой концепции культурной политики, сформулированной главой государства и министром культуры Жилберту Жилом практически сразу после их вступления в должности. Автор отмечает как значительные успехи, достигнутые на протяжении двух мандатов нахождения Лулы у власти, так и проблемы, с которыми пришлось столкнуться на пути осуществления многочисленных планов и проектов.

Ключевые слова: культурная политика, Лула, министерство культуры, культурные центры, демократизация.

DOI: 10.31857/S0044748X0027275-1

Статья поступила в редакцию 05.02.2023.

Культура — это то, что остается, когда все остальное забыто.

Эдуар Эррио

ПЕЧАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Победа на выборах в Бразилии в 2023 г. Луиса Инасиу Лулы да Силвы (род. в 1945 г.) вновь вызвала взрыв интереса к фигуре этого политического деятеля, уже находившегося у власти два срока, — с 2003 по 2010 г.

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка 21, natkonst@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7599-9264>).

Луис Инасиу Лула да Силва

В связи с этим как в самой Бразилии, так и за ее пределами невольно встает вопрос: что можно ждать на новом этапе правления Лулы (так сокращенно принято называть этого человека)? Будет ли его политика продолжением курса, проводившегося на предыдущих президентских сроках, или же она изменится и, если изменится, то насколько кардинально и в каком направлении? Полагаю, что на сегодняшний день дать исчерпывающий ответ на эти вопросы не сможет никто. Как говорится, время покажет.

Однако прогноз сделать можно, так как есть, на что опереться: объективное состояние бразильской экономики, сложившиеся социально-политические условия, не вызывающие серьезных «разночтений», и, наконец, психология личности и сам Лула как личность. Компаративный анализ всех этих факторов и стал методологией, позволившей сделать некоторые выводы, которые будут приведены в конце статьи. Кроме того известно, что программные заявления Лулы в области культурной политики традиционно имели важное значение в его предвыборной борьбе за президентское кресло. Отсюда возникла идея обратиться именно к его политике в сфере культуры.

Представляется, что было бы целесообразно вспомнить о том, что сделал нынешний глава Бразилии на протяжении двух предыдущих мандатов в разных сферах и, в частности, в области культуры. Объективное рассмотрение культурной политики Лулы невозможно без ретроспективного взгляда на те традиции, которые сложились к моменту его вступления в должность в этой сфере и которые авторитетный бразильский исследователь Антониу Анелус Канелус Рубим охарактеризовал не иначе как «печальные». При этом он акцентировал внимание на трех из них, обозначив тремя ключевыми словами: отсутствие, авторитаризм и нестабильность [1, р. 164].

Под отсутствием понимались минимизация роли государства в культурной сфере и отношение к культуре, прежде всего, как к «хорошему бизнесу». Не удивительно, что подобная ситуация напрямую влияла на контент культурной продукции, поскольку, как известно, кто платит, тот и заказывают музыку. В итоге роль государства фактически взял на себя рынок. Такая культурная политика опиралась на принятый в 1991 г. «Закон Руанета», названный по имени его автора — министра культуры в правительстве президента Фернанду Коллора (1990—1992 гг.). Закон предусматривал значительные налоговые льготы юридическим и физическим лицам, вкла-

дывавшим в культуру, что, как показала практика, приносило инвесторам весьма ощутимую прибыль.

Другая «печальная традиция» заключалась в том, что, как это ни парадоксально, до наступления XXI в. наибольшее внимание в культурной политике уделялось в периоды авторитарных режимов, когда власти понимали, что культуру нельзя пускать на самотек, что необходимо максимально ее контролировать и использовать в своих идеологических целях. Так было в период диктатуры Жетулиу Варгаса (1930—1935 гг.), так было и во времена военных режимов 1964—1985 гг.

И, наконец, еще один камень преткновения — нестабильность и, как следствие, отсутствие преемственности. «Сочетание отсутствия и авторитаризма порождало нестабильность — третью печальную традицию национальной культурной политики, которая влекла за собой институциональную непрочность созданных ранее культурных учреждений» [1, р. 190].

Придя к власти, Лула сразу декларировал исключительную важность культурной политики и кардинального пересмотра «наследства», оставленного его предшественником, — сторонником неолиберализма Фернанду Энрики Кардозу (1995—2003 гг.). Взгляд на культуру как на «хороший бизнес» противоречил принципам концепции культурной политики, которая выстраивалась на международном уровне с 1970-х годов и основывалась на совместных действиях и разделении полномочий по принятию решений между государством и гражданским обществом. Именно эти критерии легли в основу культурной политики с самого начала правления Лулы в 2003 г. Еще в период предвыборной кампании он представил проект под названием «Воображение на службе Бразилии» (*A imaginação a serviço do Brasil*) с подзаголовком «Программа государственной культурной политики» (*Programa de Políticas Públicas de Cultura*). В этом проекте были намечены наиболее приоритетные направления деятельности в сфере культуры. При разработке проекта были изучены многочисленные международные документы, в которых культура фигурировала в качестве одного из основных прав человека и, как следствие, декларировалась необходимость сосредоточить культурную политику на развитии и укреплении демократии.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В своей инаугурационной речи Лула поставил задачу нивелировать дистанцию между министерством культуры и жителями Бразилии, и сделать так, чтобы это министерство работало во всех уголках страны. Портфель министра культуры был вручен Жилберту Жилу (р. 1940) — композитору и исполнителю, чье творчество на тот момент уже пользовалось большой популярностью не только в Бразилии, но и за рубежом. При вступлении в должность 2 января 2003 г. Ж.Жил заявил: «Формулировать культурную политику означает создавать культуру с целью построения Бразилии для всех» [2, р. 22].

Лейтмотивом новой концепции стала идея необходимости налаживания диалога с обществом для преодоления традиций авторитаризма и элитарности в сфере культуры. Иными словами, на повестке дня стояла задача разработки и реализации культурной политики в демократических услови-

ях с тем, чтобы «не ограничиваться высокой (элитарной) культурой и открыть границы иным видам культуры — народной, афро-бразильской, локальной, аудиовизуальной и другим» [3, p. 10].

Новая концепция была названа «антропологической», поскольку предусматривала всеобъемлющий охват сферы культуры во всем многообразии ее проявлений с ориентацией на гражданское общество, интенсивный диалог с которым стал еще одной отличительной чертой администрации министра Жила. В рамках этого диалога подразумевалось проведение многочисленных семинаров и конференций, в том числе подготовка национальной конференции по культуре с тем, чтобы наметить и конкретизировать основные задачи демократически ориентированной культурной политики нового руководства. В этом контексте были разработаны два проекта, предусматривавшие создание Национальной системы культуры (*Sistema Nacional de Cultura, SNC*) и Национального плана культуры (*Plan Nacional de Cultura, PNC*). Оба они формулировались и осуществлялись на практике Министерством культуры Бразилии (*Ministério da Cultura, MinC*) в партнерстве с представителями штатов, муниципалитетов и гражданского общества. *SNC* была утверждена внесенной Национальным конгрессом поправкой к Конституции под номером 48/2005, которая также предусматривала последующую разработку *PNC*. Оба проекта были направлены на преодоление традиции нестабильности, которая мешала последовательной реализации планов и проектов в сфере культуры.

В числе приоритетов новой власти фигурировала и реорганизация *MinC*, поскольку на тот момент его структура была выстроена в соответствии с культурной политикой предшествующей администрации. Само министерство было создано в 1985 г. по проекту Танкреду Невиса (1910—1985 гг.) — избранного президента Бразилии, однако так и не вступившего в должность в связи с внезапной болезнью и смертью. Проект был претворен в жизнь его преемником Жозе Сарнеем (1985—1990 гг.) — первым гражданским президентом страны после двух десятилетий военной диктатуры. В русле административной реформы предусматривалась децентрализация *MinC* для того, чтобы «преодолеть теневые зоны и повысить оперативность министерства и связанных с ним органов» [4, p. 61]. В рамках *MinC* на смену старым пришли новые подразделения, в числе которых — Секретариат институциональной артикуляции; Секретариат культурных программ и проектов; Секретариат по защите идентичности и культурного разнообразия; Секретариат по продвижению культуры и ряд других. Новая структура была утверждена Указом № 4805 от 12 августа 2003 г.

В контексте новой культурной политики была поставлена задача, чтобы такие ключевые сферы, как культурное наследие, литература и искусство, координировались совместными действиями реорганизованного министерства и ряда существовавших ранее учреждений культуры. Речь шла, прежде всего, о Национальном институте исторического и художественно наследия (*O Instituto do Patrimônio Histórico e Artístico Nacional Iphan*), Национальном художественном фонде (*Fundação Nacional de Artes, FUNARTE*) и Национальной библиотеке (*Biblioteca Nacional*).

Что касается финансовой сферы, то одним из важных пунктов повестки дня стал пересмотр «Закона Руанета» с целью его адаптации к новым

национальным реалиям, требовавшим увеличения бюджетного финансирования культуры и дальнейшего совершенствования механизма налоговых льгот. Результаты не заставили себя ждать: если в 2002 г. из федерального бюджета на культуру было выделено 289 млн реалов, то в 2005 г. эта цифра уже составила 513 млн. Увеличились и ресурсы финансирования культурной сферы за счет налоговых льгот — с 345 млн реалов в 2002 г. до 691 млн реалов в 2005 г.

Для поиска альтернативных источников финансирования в 2003 г. сразу в нескольких штатах (Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Минас Жерайс, Пернамбуку и Риу-Гранди-ду-Сул) были проведены семинары под лозунгом «Культура для всех». На них проходили отраслевые встречи с секретарями по культуре штатов и муниципалитетов, частными и государственными инвесторами, фондами и физическими лицами — представителями разных областей культуры — продюсерами, творческими деятелями и менеджерами.

Перед участниками семинаров была поставлена задача найти ответы на два ключевых вопроса: каковы основные препятствия на пути обеспечения должного государственного финансирования культурной отрасли, и какие механизмы необходимо задействовать для децентрализации и прозрачности этого финансирования. В поисках ответов представители *MinC* побывали в разных частях страны, в том числе в тех местах, которые ранее практически не были охвачены его деятельностью, и провели опросы местных жителей, тем самым максимально расширив круг респондентов.

На основе полученных результатов был сделан вывод, что ряд выявленных проблем можно было решить в краткосрочной перспективе путем принятия соответствующих министерских указов и постановлений. Речь, в частности, шла о внедрении системы подготовки и переподготовки работников культуры по всей стране, что, в свою очередь, требовало разработки необходимых программ обучения, которой должен был заниматься созданный в структуре *MinC* Секретариат по развитию культуры. В то же время стало очевидно, что для решения многих вопросов потребуется много времени.

Еще одной программой, намеченной на начальном этапе правления Лулы, стала программа под названием «Живая культура» (*Cultura Viva*), утвержденная в 2004 г. министерским указом № 156 от 6 июля. Она была создана для стимулирования культурного творчества населения при опоре на так называемые культурные центры (*Pontos de Cultura*). Такие центры необходимо было создавать как в уже существовавших местных культурных учреждениях, так и в любых иных подходящих местах и пространствах. Это могли быть ближайшая школа, церковь, штаб-квартира того или иного сообщества по интересам, спортклубы и т.д. После подписания соглашения с *MinC* каждый такой центр получал сумму в размере 185 тыс. реалов пятью полугодовыми траншами для осуществления своей культурной деятельности в соответствии с представленным проектом. Часть средств, полученных в первом взносе (не менее 20 тыс. реалов) должна была быть использована на приобретение мультимедийного оборудования: компьютера, мини-студии для записи компакт-дисков, цифровой камеры, помещения для монтажа пленки, т.е. всего того, что было необходимо в каждом конкретном случае.

По мере реализации программы по всей Бразилии значительно расширилась сеть культурных учреждений, появились новые партнеры и новые финансовые источники. Чтобы стимулировать динамичное осуществление программы, *MinC* учредило премии и стипендии для наиболее активных ее участников.

Еще одним важным шагом стало учреждение в рамках *MinC* специального Секретариата по культурной политике, который должен был инициировать диалог с уже существовавшими престижными федеральными исследовательскими учреждениями, в частности, с Бразильским институтом географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*) и Институтом прикладных экономических исследований (*Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada, IPEA*). Речь шла о необходимости сбора и систематизации информации для получения максимально достоверного представления о реальном положении дел и выявления неиспользованного культурного потенциала.

В течение 2004 и 2005 гг. прошла серия переговоров между представителями *MinC* и *IBGE*, за которыми последовали встречи с профильными специалистами из зарубежных стран (Франции, Колумбии и ряда других). По итогам при *IBGE* была сформирована рабочая группа для обработки информации и создан специальный печатный орган под названием «Система информации и культурных показателей» (*Sistema de Informações e Indicadores Culturais*).

В результате предпринятых инициатив и разработки всех документов появилась новая трактовка самого понятия культурной политики. «Культурная политика — это действия государственной власти, основанные на административных и бюджетных операциях, принципах и процедурах. Эта политика направлена на повышение качества жизни населения благодаря творческой и рекреативной деятельности, призванной обеспечить доступ к культурным благам всех сегментов бразильского общества» [5, p. 132]. На протяжении практически всего 2005 г. шла подготовка к первой национальной конференции по культуре, которая состоялась в декабре и стала отправной точкой для разработки еще одного принципиально важного документа — *PNC*. Задачей конференции был сбор предложений для формулирования основных пунктов *PNC*. На местные органы власти было возложено проведение аналогичных форумов на уровне штатов и муниципалитетов. В итоге, по оценкам *MinC*, состоялось 19 государственных и 1197 муниципальных конференций, в которых по всей стране были задействованы 53 000 человек [6, p. 146].

В августе 2005 г. в Федеральную Конституцию Бразилии была внесена Поправка № 48, предусматривающая необходимость создания *PNC*, который должен был, в числе других, включать в себя такие направления деятельности, как:

- защита бразильского культурного наследия;
- производство и продвижение национальных культурных ценностей;
- подготовка квалифицированного персонала для менеджмента культуры во всех ее многочисленных аспектах;
- демократизация доступа населения к культурным ценностям;
- поддержка этнического и регионального разнообразия [6, p. 149].

План призван был стать своего рода «навигационной картой», которую в случае необходимости можно корректировать.

Создание *PNC* явилось длительным процессом, основная часть работы над которым пришлось на период второго мандата президента Лулы. Документ был окончательно утвержден лишь в декабре 2010 г. Главными целями *PNC* были осуществление и консолидация такой культурной политики, которая была бы полностью созвучна задачам демократического развития страны.

В контексте анализа первого срока правления Лулы следует подчеркнуть, что при разработке новой культурной политики в качестве целевой аудитории фигурировали, прежде всего, те слои населения, которым предыдущие администрации уделяли крайне мало внимание. Кроме того, уже в первые четыре года кардинально повысилась роль *MinC* в политической жизни страны, стимулировавшего появление множества инициатив и программ, которые легли в основу новой культурной политики. Деятельность министерства стала регулярно освещаться в национальных средствах массовой информации. Одновременно значительно увеличился символический капитал министра культуры Жила, иными словами, его престиж и признание в бразильском обществе.

И, конечно же, нельзя не отметить, что *MinC*, вместе с МИД Бразилии, сыграли исключительно важную роль в процессе разработки и утверждения важнейшего международного документа под названием «Конвенции ЮНЕСКО о культурном разнообразии», принятого в октябре 2005 г., который подписали 148 государств — членов этой престижной организации.

ВТОРОЙ МАНДАТ

Многочисленные программы и проекты, как и многие из предложенных нововведений, были реализованы, причем частично, только во время второго срока правления Лулы, поскольку период от их разработки до воплощения в жизнь был довольно длительным. Кроме того, возникали различные трудности. С началом второго мандата Лулы приоритетное внимание уделялось завершению разработки и принятию *PNC*. При этом данный план опирался на три взаимодополняющих измерения культуры — символическое*; юридическое (как одно из прав человека); экономическое (как потенциал экономического развития).

Документ был окончательно утвержден Законом № 12 343 от 2 декабря 2010 г. Его главный постулат заключался в необходимости реализации и консолидации такой культурной политики, которая была бы полностью созвучна задачам демократического развития страны.

Функция координации и контроля за осуществлением *PNC* была возложена на Специальный секретариат по культуре в соответствии с п. 6 ст. 3 Закона № 12.343/2010. Этот закон утвердил *PNC*, создание Национальной системы культурной информации и индикаторов (*Sistema Nacional de Informações e Indicadores Culturais, SNIIC*) и ряд других документов. В законе содержа-

* Знаково-символический подход интерпретирует культуру как мир смыслов либо особую негенетическую «память» человеческого общества, которая кодируется, хранится и передается из поколения в поколение с помощью знаков.

лось требование включить его выполнение в повестку дня руководства муниципалитетов, штатов и всех органов федерального правительства, так или иначе связанных с культурной сферой. Специальный секретариат по культуре, совместно с секретариатом по культурному разнообразию и Национальным советом по культурной политике должны были осуществлять мониторинг и оценку выполнения *PNC*. Закон также предусматривал периодический пересмотр *PNC* с целью обновления и дальнейшей конкретизации целей и механизмов их реализации.

Согласно ст. 216-А Федеральной Конституции Бразилии, была апробирована упоминавшаяся выше *SNC*, регламентирующая процесс управления и продвижения государственной культурной политики, социально ориентированной и непрерывной, согласованной между субъектами федерации (руководством страны, федеральными округами и муниципалитетами) и обществом. В основе *SNC* лежала идея сотрудничества и децентрализации управления в интересах содействия социальному и экономическому развитию при полной реализации культурных прав. *SNC* опиралась на 12 принципов:

- разнообразие форм культурного выражения;
- уравнивание возможностей доступа всех слоев населения к культурным благам и услугам;
- содействие распространению знаний о культуре и культурных ценностях;
- сотрудничество между субъектами федерации и государственными и частными структурами, работающими в сфере культуры;
- интеграция и взаимодействие в ходе реализации разработанных программ и проектов;
- взаимодополняемость деятельности различных акторов в сфере культуры;
- автономия субъектов федерации и институтов гражданского общества;
- прозрачность и обмен информацией;
- демократизация процессов принятия решений и обеспечение общественного контроля;
- согласованная децентрализация управления, ресурсов и действий;
- постепенное увеличение государственных бюджетных ассигнований на культуру.

На втором этапе правления Лулы существенно активизировалась и деятельность культурных центров, которым также отводилась важнейшая роль в контексте новой культурной политики. «Культурные центры, — писал известный бразильский историк Селиу Турину, — должны были оказывать социокультурное воздействие на общество и стать приоритетным элементом программы министерства *Cultura Viva*. Проект финансировался и институционально поддерживался *MinC* и реализовывался совместными усилиями государственных и неправительственных учреждений и структур» [8, р. 63].

В 2007 г., когда *IPEA* проводила первое исследование по работе культурных центров, по всей стране их насчитывалось 526, а в 2010 г. их было это уже 2500. Благодаря подписанным соглашениям между федеральным правительством и правительствами штатов такие центры теперь функционируют практически во всех регионах и уголках страны, включая самые отдаленные.

В период второго мандата Лулы значительное внимание уделялось и расширению спектра субъектов государственной культурной политики как за счет увеличения числа секретариатов в рамках *MinC*, так и путем вовлечения негосударственных организаций, новых юридических и физических лиц, в первую очередь представителей творческой среды. Так, например, Аудиовизуальный секретариат разработал программы, нацеленные на создание кино клубов и альтернативных им пространств для показа аудиовизуального контента, проведения фестивалей и мероприятий, способствующих продвижению национального кинематографа. Параллельно была организована разветвленная сеть обучения для всех, кто хотел работать в этой сфере. В том же секретариате были разработаны несколько инновационных проектов, самым значимым из которых стал проект под названием «Открывая Бразилию» (*Revelando os Brasis*), само название которого указывало на существование «разных Бразилий» в социокультурном плане. Проект был рассчитан на жителей небольших муниципалитетов с населением до 20 тыс. человек и призван содействовать социальной и культурной интеграции населения.

Именно на втором этапе нахождения Лулы у власти был сформулирован ряд важных задач культурной политики, которые предполагалась решить в дальнейшем. Речь, в частности, шла о повсеместном внедрении *SNC*, о новых редакциях Закона об авторском праве, Закона о культуре, Закона о национальной системе информации и культурных показателей и ряда других документов.

ИТОГОВЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Успехи, достигнутые в сфере культурной политики президентом Лулой и его правительством в течение двух сроков нахождения у власти, неоспоримы. Еще несколькими годами ранее сама идея культурной политики как сферы, в которой наряду с государственной властью должны участвовать самые разные слои гражданского общества, казалась утопией. Кардинально изменилась и роль самого государства в разных областях культуры. И тут надо отдать должное министру Ж.Жилу, заявившему в 2003 г.: «Отличительной чертой моей администрации будет полнота охвата всех слоев населения, вопреки всем рекомендациям политиков и специалистов по политическому маркетингу, которые видели в этом опасность. Новая активная роль государства будет касаться, прежде всего, укрепления связи с обществом» [9, р. 239]. Эти слова, как свидетельствует все вышеизложенное, не расходились с делами.

Одновременно стало очевидно, что для консолидации бразильской демократии необходимо расширять культурные права всех слоев социума. В этом направлении тоже были предприняты определенные шаги, о которых в 2011 г. писал бразильский культуролог Фредерику Барбоза: «У Бразилии существуют значимые социальные и культурные движения, альтернативные пространства, локальные культурные рынки и механизмы. Эта культурная динамика была признана в рамках бразильской культурной политике в последние годы» [10, р. 217].

К числу безусловных плюсов следует отнести то, что в конечном счете была сформулирована четкая концепция культурной политики, которая

подразумевала «действия государственной власти, основанные на административных и бюджетных операциях, принципах и процедурах. Эта политика должна быть направлена на повышение качества жизни населения посредством культурной, художественной, социальной и рекреативной деятельности, на обеспечение и расширение доступа к культурным благам и ориентирована на все общество, а не на его отдельные слои» [6, р. 137-156].

Не менее важен и факт преодоления, по крайней мере частичного, тех «печальных традиций», о которых шла речь в самом начале. Так, тема отсутствия культурной политики как таковой полностью потеряла актуальность. В период нахождения Лулы у власти эта политика не только оказалась в фокусе внимания государства, но и стала одним из приоритетных направлений его деятельности.

Было покончено и с авторитарными методами управления культурой, господствовавшими в периоды диктатур. На смену им пришел демократический подход, благодаря которому в процесс разработки концептуальных основ новой социально ориентированной культурной политики и ее последующего воплощения в жизнь, наряду с государственными органами, были вовлечены общественные структуры, а также юридические и физические лица, причастные к этой сфере национальной жизни.

Что касается третьей «печальной традиции» — нестабильности, — то следует отметить, что власти предприняли конкретные шаги для ее преодоления. Лейтмотивом нового дискурса стал тезис о том, что преемственность и последовательность должны стать условием *sine qua non* успешной культурной политики, поскольку она должна основываться на стратегических интересах страны, а не на сиюминутных приоритетах администрации, находящейся в данный момент у власти.

Вместе с тем существовало понимание того, что для закрепления этого тренда требовались аналогичные усилия последующих президентов и правительств, что, как показала практика, оказалось непростой задачей. В этой связи сам факт победы Лулы на выборах 2023 г. позволяет надеяться на то, что преемственность, которая была нарушена, скорее всего, будет восстановлена, так как ее *background* сохранился.

Еще одним важным позитивным моментом было значительное расширение спектра акторов новой модели культурной политики, что повысило уровень ожидания эффективности ее внедрения.

Вместе с тем нельзя не отметить, что восемь лет нахождения Лулы у власти были далеко не безоблачными. Наряду с неоспоримыми успехами существовало немало проблем, которые решить не удалось. Как показала практика, для реализации многих планов и проектов по оптимизации культурной политики требовалось определенное время, часто выходящее за конкретные хронологические рамки. Иными словами, к концу второго мандата Лулы картина в целом выглядела не столь радужной, какой она рисовалась вначале. С одной стороны, появились перспективные инициативы, открылись новые возможности для диалога на разных уровнях, *MinC* значительно расширило свой портфолио, сделав культуру важной составляющей государственной политики. С другой — многие начинания по разным причинам не были реализованы, в их числе, в частности, финансовая составляющая (это, конечно, касается не только Бразилии). Несмотря на то,

что Лула неоднократно заявлял о важности увеличения финансирования сферы культуры, *MinC* не смогло получить даже символического 1% национального бюджета.

Не был должным образом решен и кадровый вопрос. Несмотря на безусловную важность впервые проведенного в начале правления Лулы тендера на формирование штата для *MinC*, потребность в квалифицированных кадрах для этого министерства и других госучреждений культуры по-прежнему оставалась актуальной, так же, как и вопрос систематической подготовки и переподготовки этих кадров.

И, конечно же, не был излечен хронический недуг бразильского общества — то социальное неравенство, которое, увы, является одной из перманентных характеристик бразильской действительности. Причем это неравенство имеет как социальный аспект — зависимость членов социума от принадлежности к тому или иному слою общества, — так и региональный, обусловленный географическим фактором. «Когда мы рисуем карту доступа к финансовым, материальным и одновременно человеческим ресурсам в области культуры, — отмечает бразильский культуролог и историк Лиа Калабре, — мы видим картину неравенства, очень похожую на картину в других областях жизни, с сильной концентрацией ресурсов на юго-востоке в ущерб другим регионам страны» [6, p. 137-156].

Несмотря на все это, на завершающем этапе правления рейтинг Лулы был исключительно высоким. «К концу своего второго мандата, — пишет известный бразильский историк, — он располагал поддержкой 85% населения страны. Социологические опросы свидетельствовали: Лулу поддерживали все социальные слои (не только его традиционный — беднейший — электорат, но и богачи с подчас миллионными состояниями) из всех экономических и географически регионов страны. Редкий итог для уходящего президента...» [10, с. 436].

Действительность практически всегда оказывается намного сложнее и многообразнее, чем любой прогноз. «С 2023 года, — пишет авторитетный российский исследователь Л.С.Окунева, — настанет время внимательного анализа процесса в такой огромной, разнообразной, сложной — и дружественной нам Бразилии» [11, с. 23]. Впрочем, скорее всего, с возвращением Лулы к власти политика в сфере культуры будет проводиться в русле конструктивных проектов, разработанных и частично реализованных в период с 2003 по 2010 г. С большой долей вероятности возобладают прерванные преемственность и последовательность, которые необходимы для консолидации культурной политики, обеспечивающей максимально комфортные условия для творчества исключительно талантливого народа Бразилии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Canelas Rubim. A.A. Políticas culturais do governo Lula / Gil: desafios e enfrentamentos. Intercom — *Revista Brasileira de Ciências da Comunicação* 202, São Paulo, jan./jun. 2008, v. 31, n.1, p. 183-203.
2. Relembre os discursos de Lula nas posses de 2003 e 2007. Available at: <https://www.cnnbrasil.com.br/politica/relembre-os-discursos-de-lula-nas-posses-de-2003-e-2007> (accessed 01.02.2023).
3. Discursos do Ministro da Cultura Gilberto Gil. Brasília. 2003, 86 p.

4. IBGE. Pesquisa de Informações Básicas Municipais – Gestão Pública – Suplemento de Cultura 2006. Rio de Janeiro: IBGE, 2007.
5. Perfil dos Municípios Brasileiros. Rio de Janeiro 2007, 268 p.
6. Calabre L. Política Cultural em tempos de democracia a Era Lula Rev. Inst. Estud. Bras., São Paulo, jun. 2014, n. 58, p. 137-156.
7. Turino C. Pontos de cultura: O Brasil de baixo para cima. Ed Anita Garibaldi, 2ª ed. São Paulo, 2010, 256 p.
8. Almeida, A. Cultura pela palavra: coletânea de artigos, discursos e entrevistas dos ministros da Cultura (2003-2010) Gilberto Gil e Juca Ferreira. Rio de Janeiro: Versal, 2013, 264 p.
9. Barbosa F. A.. O Programa Mais Cultura, o Fundo Nacional de Cultura e o Sistema Nacional de Cultura. As políticas públicas e suas narrativas: o estranho caso entre o Mais Cultura e o Sistema Nacional de Cultura. Brasília: Ipea, 2011, 228 p.
10. Фаусту Б. Краткая история Бразилии. М., Весь Мир, 2018, 448 с. [Faustu B. Kratkaya istoriya Brazili] [A Brief History of Brazil]. Moscow, Ves Mir, 2018, 448 p.
11. Окунева Л.С. Президентские выборы 2022 г. в Бразилии: от «бури и натиска» Болсонару к трудному триумфу Лулы. М., Латинская Америка, 2022, № 12, с. 6-26 [Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2022 v Brazili: ot "buri y natiska" Bolsonaro's k trudnomu triumfu Luly] [Presidential elections 2022 in Brazil: from Bolsonaro's "storm and onslaught" to Lula's difficult triumph]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2022, N 12, p. 6-26.

Natalia S.Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for cultural studies of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

The cultural policy of Luiz Inacio Lula da Silva, 2003—2010

Abstract. The article is devoted to the cultural policy pursued by the Brazilian President Luiz Inacio Lula da Silva during his term in power from 2003 to 2010. This phenomenon is considered in chronological order - respectively, at the first and second stages of Lula's reign. A brief historical excursus is preliminarily given and those traditions that were laid down in this area at previous historical stages are succinctly characterized. A fundamentally different approach to cultural policy is emphasized, which was proclaimed one of the priority areas for the new president and his cabinet of ministers in line with the country's democratization processes. Particular attention is paid to the role of the Ministry of Culture in the implementation of those tasks and areas of activity that had to be solved within the framework of the new concept of cultural policy. formulated by the Head of State and Minister of Culture Gilberto Gil almost immediately after they took office. It characterizes both the significant successes achieved during the two mandates of Lula's rule of power, and the considerable problems that had to be faced on the way to the implementation of numerous plans and projects, as a result of which they were only partially implemented.

Key words: cultural policy, Lula, Brazilian Ministry of Culture. Cultural centers, democratization.

DOI: 10.31857/S0044748X0027275-1

Received 05.02.2023.